

● Интервью

ТАК РОДИЛСЯ ПЕВЕЦ

В эти зимние выюжные дни возможны любые чудеса. Поэтому нет ничего удивительного в том, что на протяжении одного часа мне довелось пожать руку Евгению Онегину, дружески побеседовать с князем Елецким, а вместе с маркизом ди Поза проводить его жену Светлану Васильевну и дочку — первоклассницу Олю на просмотр «Мультишек» в кинотеатр «Россия».

Об исполнении этих классических оперных партий шла речь во время моей беседы с солистом Большого театра заслуженным артистом РСФСР Александром Ворошило.

Значительная часть интервью проходила в «Волге» — озябший двигатель никак не хотел заводиться, что очень беспокоило моего собеседника — водителя с многолетним стажем. Просьба об интервью в связи с награждением Александра Ворошило Государственной премией РСФСР застала артиста немного врасплох. Он торопился снова в театр, где утром уже занимался с концертмейстером и где товарищи ждали своего секретаря партбюро — Ворошило уже четвертый раз избирается на этот пост в цехе солистов оперы. А через день ему предстояло ответственное выступление — концерт для рабочих завода «Коммунар». Надо было еще отшлифовать программу.

К такой аудитории у Александра Степановича отношение особое, можно сказать, потомственное. После окончания средней школы он пошел токарем на Днепропетровский завод горно-шахтного оборудования. На одном из предприятий города был сталеваром и его отец, Степан Ворошило. А сын, отслужив в Советской Армии, вернулся к станку, но уже ненадолго. В ротной художественной самодеятельности обнаружил у него голос — сильный баритон светло-

го мягкого тембра и потребность петь. Сам артист шутливо объясняет это явление так: должен же я был как комсорг роты показать пример товарищам!

А потом начался известный путь: музыкальное училище, консерватория (в Одессе) и — сцена. Свет рампы впервые загорелся для талантливого юноши, когда он еще был студентом второго курса. Как часто бывает, помог его величество случай. В Одессе гастролировала труппа Алма-Атинского оперного театра. Внезапно заболел исполнитель партии консула Шарплеса в «Чио-Чио-Сан» — Ермек Серкебаев.

— Ну, я и вызвался петь, — замечает Александр Степанович, — терять мне было нечего, партию я знал назубок, ведь «Чио-Чио-Сан» шла в консерваторской студии, и я посещал все репетиции.

Вскоре Ворошило — уже солист Одесского театра, а весной 1975 года принят Большой театр, сначала стажером, затем — в основной состав. «Первое крупное выступление, — вспоминает собеседник, — состоялось в моей любимой опере: в «Пиковой даме» Чайковского спел партию Елецкого. Это одно из самых волнующих и радостных переживаний».

Сейчас Александр Ворошило исполняет, по существу, все основные партии баритона в репертуаре театра. Среди особенно им ценимых — такие разные по характеру образы, как Чичиков в «Мертвых душах» и Яго — в «Отелло», Ренато — в опере «Бал-маскарад» и Наполеон в «Воине и мире»...

— Готовлю роль Фердинанда в новой постановке театра — «Дуэнье» С. Прокофьева, — рассказывает он, — мечтаю о партии Мизгиря в «Снегурочке», есть и другие заветные планы, но о них не хочется говорить за-

ранее, боюсь «сглазить». Хотя уверен, что артист в любом случае должен быть честным перед собой: если роль не удалась, надо иметь смелость в этом признаться.

Высокая награда — Государственная премия — присуждена Ворошило не только за достижения в оперном искусстве, но и за концертные программы, с которыми он много выступает в столице и в самых отдаленных уголках родной страны.

— Для меня очень дорого дело пропаганды музыки советских композиторов, — говорит Александр Степанович, — особенно люблю песни А. Пахмутовой, С. Туликова (мне посчастливилось дать как бы вторую жизнь некоторым его ранним произведениям), О. Фельцмана, других авторов. В концертных программах часто обращаюсь к творчеству Ю. Шапорина, Р. Щедрина, собираюсь сделать программу романсов Д. Шостаковича.

Много и с большой охотой гастролирую — выступаю на заводах, рыболовецких судах, бывал на Камчатке, Сахалине. Больше всего, пожалуй, меня слушали в Кузбассе, там выступаю постоянно перед самой разной аудиторией.

— А приходится ли бывать на родном Днепропетровском заводе, где начиналась ваша рабочая жизнь, откуда, по существу, и пошел ваш широкий путь певца?

— Конечно, приходится, да не так часто, как хотелось бы. Был, кстати, там совсем недавно, познакомился с родным токарным станком, удостоверился, что с ним все в порядке, за ним работает хорошая, растущая молодежь. «Вырос» и мой давнишний товарищ, стоявший когда-то за соседним станком, — Толя Коваленко, он окончил Горный институт и теперь уже — начальник смены.

К. САМОЙЛО.